

Ишин А.В.

Организация и деятельность органов советской власти. Осуществлявших борьбу с вооруженным антибольшевистским движением на Крымском полуострове в 1920-1922 годах.

И.Я. Трифонов в фундаментальной работе "Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа" отмечал, что "среди карательных органов диктатуры пролетариата" наиболее видную роль в борьбе с вооруженным контрреволюционным движением сыграли органы ВЧК-ГПУ (1).

В своем становлении на территории Крыма органы ЧК прошли длительную и сложную эволюцию. С 18 ноября 1920 года функции борьбы с "контрреволюционным подпольем" осуществлял Особый отдел 6-й армии, с 29 ноября - 4-й армии, затем в Севастополе был создан Особый отдел Черного и Азовского морей (2). Отметим, что именно особые отделы являлись главными проводниками политики массового террора на полуострове. Их деятельность характеризуется произволом и бесконтрольностью (3).

Работа особых отделов по уничтожению бывших военнослужащих армии Врангеля направлялась "Крымской ударной группой", существование которой замалчивалось в советской историографии. Начальником "Крымской ударной группы" 21 ноября 1920 года был назначен заместитель начальника Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов Е.Г.Евдокимов (4). Руководитель ГПУ УССР В.Балицкий, оценивая деятельность этой группы, подчеркнул, что "ответственная работа выпала особым отделам во время чистки подполья, особенно в Крыму после ликвидации врангелевского фронта. Раскаленным железом выжжены гнезда контрреволюции, которые оставили белогвардейцы в Крыму" (5). М.В.Фрунзе в резолюции наградного списка Евдокимова указал: "Считаю деятельность тов. Евдокимова заслуживающей поощрения. Ввиду особого характера этой деятельности проведение награждения в обычном порядке не совсем удобно" (6).

Наряду с особыми отделами в Крыму существовали различные Транчека, Морчека. Каждое из этих учреждений опиралось на приказы своих центров, что неизбежно приводило к трениям между указанными органами, а обособленность от местной власти влекла крупные "перегибы" в работе. Так, экспедиционный отряд особого отдела Черного и Азовского морей, начав поход против "бело-зеленых" (так именовались участники антибольшевистского повстанческого движения), стал терроризировать и мирных жителей, очень широко распространив систему заложничества, вследствие чего многие бежали в горы и примыкали к вооруженным формированиям (7). С.П.Мельгунов следующим образом описывает сложившуюся ситуацию: "В довершение целым селам был предложен ультиматум - если не вернете ушедших в горы, то будете спалены (деревни Демерджи, Шумы, Корбек, Саблы и др.). Но ультиматум не был приведен в исполнение, так как зеленые, в свою очередь, заявляли, что в случае исполнения угрозы они вырежут всех коммунистов и их семьи не только в деревнях, но и в таких городах, как Алушта, Симеиз, Судак" (8).

Необходимость наведения порядка внутри сложившейся системы органов ЧК привела к ее реорганизации. 19 января 1921 года была образована Симферопольская городская Чрезвычайная комиссия (СГЧК). Чрезвычайные комиссии были созданы во всех уездах и городах Крыма (9).

18 апреля 1921 года СГЧК была реорганизована в Крымскую областную ЧК (КОЧК) с непосредственным подчинением ВЧК. Особые отделы 4-й армии и Черного и Азовского морей были ликвидированы, и создан Особый отдел в рамках КОЧК (10).

Для борьбы с вооруженными отрядами "бело-зеленых" в распоряжении ЧК имелись собственные вооруженные силы. На начальном этапе становления системы органов ЧК на полуострове эти функции выполняли отряды Особого отдела 4-й армии, Особого отдела Черного и Азовского морей, а также экспедиционный отряд Симферопольской городской Чрезвычайной комиссии.

После создания единой крымской системы органов ЧК был образован единый отряд ЧК (11), затем он был развернут в Крымскую отдельную бригаду ВЧК (12).

Коснемся вопроса о методах и стиле работы органов ЧК в Крыму. В первые месяцы после установления Советской власти на полуострове (ноябрь 1920 года - март 1921 года) очень активно использовались и даже доминировали такие "методы", как массовое истребление потенциальных "классовых врагов", повальные обыски, аресты, облавы. Тюрьмы наполнялись подозреваемыми. 8 января 1921 года был издан "Приказ ВЧК о карательной политике органов ЧК". В нем, в частности, говорилось: "Всех подозрительных, которые могут принять участие в активной борьбе, беспартийных офицеров или лиц правозсеровского, махновского или тому подобного толка нужно держать на учете, выяснить, проверить. Это гигантская информационная работа, которая должна выступить на первый план, - наполнять же... тюрьмы арестованными по подозрению - нельзя"(13). После выхода данного приказа все шире стали применяться такие приемы чекистской работы, как осведомление, взятие на учет и проверка подозрительных лиц. Можно констатировать, что вышеуказанный приказ ВЧК дал определенный толчок к укреплению законности в деятельности ЧК в Крыму. Так, если первоначально судебные функции осуществлялись Коллегией (тройкой ЧК) в составе председателя, секретаря и начальника секретно-оперативного отдела, то затем в Коллегию вводились представители Обкома РКП(б), Ревкома и юридического отдела исполкома (14). На основе документальных данных мы можем прийти к заключению, что процесс расширения Коллегии ЧК в Крыму за счет представителей "военно-революционных" властей полуострова шел уже в конце января 1921 года (15).

Тем не менее, по-прежнему нередки были злоупотребления служебным положением и порой даже откровенная уголовщина. В Керчи, например, избивали арестованных, незаконно приговорили к смертной

казни несовершеннолетнего. В Феодосии и районе под видом обысков грабили семьи бывших офицеров, зажиточных крестьян (16). КОЧК боролась с подобными действиями, и потому Коллегии Керченской, Джанкойской, Севастопольской ЧК были привлечены к уголовной ответственности, ряд сотрудников Феодосийской ЧК расстрелян (17).

Вместе с тем следует отметить ряд негативных моментов в работе органов ЧК. Так, донос длительное время оставался достаточным основанием для ареста (18). На протяжении второй половины 1921 года (т.е. уже после образования КОЧК) продолжал сохраняться институт заложничества (19). В распоряжении исследователей имеются сведения о том, что крымские чекисты использовали амнистии для выманивания и расправы над "зелеными". С.П.Мельгунов приводит следующие данные: "В сентябре, поверив "амнистии", с гор спускаются две партии зеленых во главе с татаринном Маламбутовым... Чекисты, захватив Маламбутова, выпустили за его подписью воззвание к еще оставшимся в горах зеленым, в котором указывают на свое миролюбие... Маламбутова с его товарищами гнусно расстреляли, обвинив в шпионаже" (20). Похожие факты встречаются и у И.С.Шмелева: "...объявили амнистию... в Симферополе расстреляли спустившихся с гор "зеленых" (21).

Особый интерес вызывают статистические данные о количестве расстрелянных собственно Крымской ЧК за 1921 год. Согласно им, за этот год был расстрелян 461 человек, из них за контрреволюцию - 128, за принадлежность к антисоветским партиям - 18, за шпионаж - 4, за преступления по должности - 44, за спекуляцию - 2, за бандитизм (как уголовный, так и "политический бандитизм") - 227, за другие уголовные преступления - 18 человек (22). Можно с определенной долей скепсиса относиться к данным, приводимым Крымской ЧК, но следует признать, что размах ее карательных акций был значительно меньше, чем у неконтролируемых в Крыму особых отделов.

28 декабря 1921 года IX Всероссийский съезд Советов вынес резолюцию о сужении круга деятельности ВЧК. В ней, в частности, отмечалось: "Съезд считает, что ныне укрепление Советской власти вовне и внутри позволяет сузить круг деятельности Всероссийской Чрезвычайной комиссии и ее органов, возложив борьбу с нарушением законов советских республик на судебные органы" (23). 6 февраля 1922 года появился "Декрет ВЦИК об упразднении ВЧК и о правилах производства обысков, выемок и арестов". Данным декретом предписывалось упразднение ВЧК и ее местных органов, возложение на Народный комиссариат внутренних дел следующих задач: "а) подавление открытых контрреволюционных выступлений, в том числе бандитизма; б) принятие мер охраны и борьбы со шпионажем; в) охрана железнодорожного и водного путей сообщения; г) политическая охрана границ РСФСР; д) борьба с контрабандой и переходом границ республики без соответствующих разрешений; е) выполнение специальных поручений Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета или Совета Народных Комиссаров по охране революционного порядка" (24).

Реализация этих задач возлагалась на Государственное Политическое управление, которое, согласно вышеуказанному декрету, должно было быть образовано при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР (25). В организации органов ГПУ проявилось стремление властей, общая тенденция к упрочению законности. Все общеуголовные дела должны были передаваться в ревтрибуналы и народные суды по принадлежности. Деятельность ГПУ сосредоточивалась на раскрытии политических и антигосударственных преступлений. Внесудебные репрессии отменялись. Были установлены процессуальные сроки проведения дознания и следствия органами ГПУ, условия проведения арестов и обысков. За ГПУ сохранялось право иметь особые части войск (26).

Во исполнение декрета в начале 1922 года Крымская ЧК была реорганизована в Крымское Политическое управление (КПУ) при ЦИК Крымской АССР. В отношении соблюдения законодательства в деятельности КПУ сохранялись те же тенденции, что и в деятельности ЧК, т.е. отдавалось предпочтение директивным предписаниям руководства этих органов, а не законам. Это хорошо видно на примере "дела" С.Н.Булгакова, когда выдающийся русский философ был выслан "без права возвращения" с территории РСФСР "во исполнение" телеграммы ГПУ без каких-либо законных оснований (27).

Следует отметить, что сложная экономическая ситуация в Крыму тяжелым образом отразилась на положении подавляющего большинства работников КЧК-КПУ. В протоколе заседания Коллегии Красноармейской (Ялтинской) ЧК от 16 июля 1921 года читаем: "Сотрудники обмундированы плохо, многие совершенно босы, не имеют обуви, не имеют белья, так как не получают продуктов и вынуждены обменивать свои вещи на продукты" (28). Из материалов КЧК мы также узнаем, что на почве голода "застрелился сотрудник Евпаторийской ЧК" (29). Протокол областного совещания коммунистов Госполитуправления Крыма от 20 сентября 1922 года свидетельствует, что "наблюдаются голодные смерти сотрудников и их семейств" (30).

В заключение характеристики организационных основ и деятельности органов ЧК-ГПУ в Крыму подчеркнем, что именно на них делалась главная ставка в борьбе с вооруженной крымской контрреволюцией, они полностью соответствовали определению ЧК Центральным Комитетом РКП(б) как "боевого аппарата борьбы с контрреволюцией на внутреннем фронте" (31).

Наряду с ЧК в борьбе с вооруженной контрреволюцией на полуострове активно участвовали части особого назначения (ЧОН), органы милиции, отряды Красной Армии и сельской самообороны.

Части особого назначения были сформированы в Крыму 17 июня 1921 года (32). ЧОН представляли

собой военные отряды, создававшиеся партийными органами. Эти отряды использовались для ведения боевых действий против "бело-зеленых", а также для сбора разведывательной информации, охраны важных объектов, родов и сел.

Согласно положению ЦК РКП(б), утвержденному в августе 1921 года, в подразделения ЧОН в обязательном порядке зачислялись все коммунисты и комсомольцы, годные к несению военной службы. Центральная комиссия по борьбе с бандитизмом разрешила включать в ЧОН и заслуживающих доверия беспартийных (33).

4 августа 1921 года части особого назначения были переформированы в Коммунистический полк особого назначения, который, в свою очередь, 15 августа 1921 года был развернут в 6-ю Крымскую Коммунистическую бригаду особого назначения шестибатальонного состава. Командиром бригады был назначен Фельдман. 5 декабря 1921 года 6-я Крымская Коммунистическая бригада особого назначения была переименована в 4-ю Крымскую Коммунистическую бригаду особого назначения, а 10 апреля 1922 года эта бригада была переформирована в ЧОН Крымской АССР (34).

Каждое подразделение бригады имело собственный район действий и пункт сбора. Бойцы должны были проходить общий курс военного обучения и специальную подготовку (35).

Возглавлял ЧОН командующий, при нем существовал штаб, в ведении которого находились боевая, разведывательная и агентурная работа; организация, формирование и мобилизация ЧОН; боевая подготовка и служба кадров; комплектование, прохождение службы командного и административного состава; снабжение всеми видами довольствия и вопросы образования и хранения мобилизационных запасов имущества (36).

14 января 1922 года за подписью секретаря Областкома Израйловича и командира 4-й Крымской бригады особого назначения Лепина вышло циркулярное письмо, адресованное местным органам Областкома РКП(б). В нем отмечалось: "Части особого назначения в Крыму не спаяны, не дисциплинированы, посещение занятий дошло до минимума, кадр ЧОН не обеспечен необходимым - все это отражается на боеспособности". В письме предписывалось "немедленно организовать в местах расположения ЧОН Военные Советы частей особого назначения" и с их помощью "поднять части особого назначения на должную высоту" (37). Во исполнение этих распоряжений на основе секретного "Положения о Советах частей особого назначения", утвержденного ЦК РКП(б), в октябре 1921 года в округах (до октября 1921 года называвшихся уездами) стали создаваться Военные Советы ЧОН. Туда входили: секретарь окружного комитета РКП(б), командующий ЧОН округа, представитель окружного военкомата, представитель ЧК. Главным предназначением Военного Совета ЧОН в округе было "установление теснейшей связи" ЧОН с окружным комитетом РКП(б) и органами гражданской и военной власти. В обязанности окружного Совета ЧОН входило содействие командующему ЧОН и его штабу по учету членов РКП(б) и кандидатов РКП(б) и членов РКСМ - Российского Коммунистического союза молодежи (т.е. комсомольцев); наблюдение и выработка мер по обеспечению ЧОН всеми видами снабжения; наблюдение и выработка мер по обеспечению несения регулярной службы в ЧОН и содействие успешному проведению учебных и других сборов; руководство работой партийной и медицинской комиссий "в разбивке по очередям призыва", дача заключения по спорным вопросам и в случае расхождения с комиссиями направление вопроса на окончательное разрешение в вышестоящий Совет ЧОН. Можно сказать, что Военный Совет ЧОН округа наблюдал за боевой готовностью ЧОН и несением ими службы. Он должен был собираться не менее двух раз в месяц и не вмешиваться в техническую (оперативную) сторону управления ЧОН (38).

Наряду с окружными Советами частей особого назначения был создан Военный Совет ЧОН Крыма, располагавший аналогичными полномочиями в масштабах полуострова (39).

Характеризуя личный состав ЧОН Крыма, следует заметить, что он подразделялся на кадровый и переменный (милиционный). Кадровый состав состоял на действительной военной службе, а переменный числился на учете, периодически призывался для учебных сборов и обязан был систематически проходить занятия, не лишаясь своей повседневной службы в учреждениях и предприятиях.

По состоянию на 1 июня 1922 года в частях особого назначения Крыма насчитывалось 1 075 членов РКП(б), 89 кандидатов в члены РКП(б), 185 членов РКСМ, общее число "бойцов, готовых к выступлению", составило 983 человека (40). Можно полагать, что в это время часть бойцов по каким-либо причинам не могла выполнять свои функции.

На вооружении находилось 2 429 винтовок и карабинов, 120 револьверов, 311 гранат, 100 ручных бомб, 31 пулемет, 2 легких орудия, 230 шрапнелей, 4 тачанки и т.д. (В приводимых данных не учтен боекомплект Евпаторийской отдельной роты) (41).

На основании имеющихся в распоряжении исследователей данных можно прийти к заключению, что ЧОН Крыма сыграли большую роль в борьбе с вооруженной контрреволюцией. Бойцы-чоновцы добывали данные о состоянии оперативной обстановки по всему полуострову, отбивали нападения "зеленых", совершали рейды с целью ликвидации их формирований (42). Когда в ночь с 11 на 12 января 1922 года группировкой "зеленых" был захвачен Бахчисарай, взвод ЧОН под командованием Шамова уже на следующий день выбил их из города (43).

В борьбе с вооруженным контрреволюционным движением приняли участие и органы крымской ми-

лиции. Крымская рабоче-крестьянская милиция была организована согласно решению Крымревкома 19 ноября 1920 года (44). В приказе Крымревкома № 69 от 2 декабря 1920 года, который касался задач милиции, отмечалось, что "милиция является вооруженным исполнительным органом центральной и местной власти" и наряду с "всесторонней защитой интересов трудящихся масс, борьбой со всякого рода общественными паразитами, охраной общественного и допускаемого законом частного достояния, принуждением граждан к выполнению всех декретов и распоряжений власти" в обязанность ей вменялась "беззаветная защита установленного рабочими и крестьянами строя и порядка от покушений кого бы то ни было" (45). На практике это означало вовлечение органов милиции в борьбу с контрреволюцией.

В систему органов милиции входили: городская и уездная милиция, промышленная (фабрично-заводская, лесная и т.п.), железнодорожная, водная, розыскная милиция. Возглавляло систему НКВД (46). Исходя из принципа двойного подчинения, работу крымской милиции контролировал также Крымревком и его органы. Управления милиции действовали при всех уездных ревкоммах. Было создано также Главное управление милиции. С целью более успешного преследования вооруженных групп противника при управлениях милиции создавались специальные конно-пулеметные отряды (47). В отношении личного состава милиции нужно заметить, что его стремились комплектовать за счет коммунистов, демобилизованных красноармейцев, бывших партизан (48). Численность работников крымской милиции 3 сентября 1921 года была утверждена "в количестве 2 138 едоков", причем в приказе отмечалось, что "к числу лиц, состоящих на пайке, т.е. едоков, причислены начальствующие лица, агенты уголовного розыска, следователи и милиционеры" (49).

Определенную роль в борьбе с вооруженной контрреволюцией на Крымском полуострове сыграли подразделения Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА).

В апреле 1921 года в Симферополе был создан штаб войск Крымского района, которому подчинялись части РККА, насчитывавшие 41 тыс. человек. В июне 1921 года, в связи с начавшимся сокращением армии, штаб был расформирован, а оборону Крыма стали нести части 3-й Казанской стрелковой дивизии. В 1922 году приказом командующего войсками Украины и Крыма был создан Военный совет - высший орган военной власти на полуострове. Туда входили 7 человек, в числе которых были: командующий войсками Крыма, секретарь Крымского обкома партии, председатель Совнаркома Крымской АССР, начальник Морских сил Черного моря и др.(50).

Участие подразделений РККА в борьбе с вооруженными группами "бело-зеленых" осуществлялось в различных формах. С целью нейтрализации повстанческих формирований из войсковых частей создавались заградотряды - заградительные отряды. В их обязанности входила охрана определенных территорий, на которых могли появиться "зеленые" (51). Кроме этого, для непосредственной ликвидации вооруженных антибольшевистских групп выделялись специальные "отряды по борьбе с бандитами" (52). О значении участия подразделений РККА в борьбе с повстанцами свидетельствует тот факт, что заместителем председателя Совещания по борьбе с бандитизмом, действовавшего при Крымревкоме, был утвержден командующий войсками Крыма (53).

Следует отметить, что органы милиции, ЧОН и РККА, так же как и ЧК, оказались в Крыму в очень тяжелом экономическом положении. Об этом свидетельствует протокол заседания Военного Совета ЧОН в городе Алуште от 10 ноября 1921 года. При обсуждении вопроса об обмундировании красноармейских частей, отряда особого назначения и органов милиции было отмечено, что "красноармейцы, милиция и другие части... находятся в самом бедственном положении, так как они раздеты, разуты, не имеют ни белья, ни одежды, ни обуви, даже не имеют постельных принадлежностей" (54).

Власти полуострова стремились использовать в борьбе с вооруженным контрреволюционным движением наряду с вышеуказанными государственными органами также и силы местного населения. С этой целью при волостных и сельских ревкоммах создавались отряды сельской самообороны (55). Так, например, общее собрание жителей села Демерджи Алуштинской волости Красноармейского (т.е. Ялтинского) уезда 11 апреля 1921 года постановило: "Организовать из крестьян села Демерджи отряд в числе 50 человек по борьбе с бандитизмом. Обязать их быть ответственными в случае появления в окрестностях села бандитов. При появлении же таковых немедленно сообщить об этом в местный сельревком для срочного принятия необходимых мер" (56). Как явствует из сообщения председателя сельревкома, крестьянами была устроена облава, в результате которой некоторые из "бандитов" были убиты, а пойманные сданы властям (57).

Для проведения в жизнь указаний ЦК РКП(б) и Совнаркома в Крыму был создан Крымский областной комитет РКП(б). Его состав был утвержден Центральным Комитетом партии большевиков 15 ноября 1920 года (58). Президиум Областка состоял из пяти членов, работу партийной организации возглавлял секретарь. В Севастополе, Керчи, Симферополе, Ялте, Феодосии, Джанкое, Евпатории были созданы уездные партийные комитеты (59). Партийные комитеты в той или иной степени должны были направлять деятельность всех органов, утверждавших вооруженным путем "диктатуру пролетариата" на Крымском полуострове. Так, ЧК - главный орган борьбы с вооруженной контрреволюцией - обязана была держать Областком в курсе своей работы и строго согласовывать всю деятельность с директивными указаниями ЦК РКП(б) (60).

Партийные организации Крыма в конце 1920 и на протяжении большей половины 1921 года проводили свою политику через систему уездных, волостных, сельских ревкомов, которую возглавлял Крымский

революционный комитет. В историографии имеются две различные точки зрения в отношении даты его образования: 1) 14 ноября (61), 2) 16 ноября 1920 года (62). Наряду с организацией восстановления экономики основными задачами Крымревкома являлись установление революционного порядка и искоренение очагов контрреволюции (63). Этот орган состоял из председателя, заместителя председателя и четырех членов. В состав Крымревкома вошли представители Реввоенсовета Южного фронта и члены Областного комитета РКП(б) (64). Приказ №1 Крымревкома от 16 ноября 1920 года гласил: "Впредь до избрания рабочими и крестьянами Крыма Советов вся власть на территории Крыма принадлежит Крымскому революционному комитету..." (65) 27 ноября 1920 года Крымревкомом были образованы отделы, среди которых был юридический отдел и "особый отдел Крыма", деятельность которого в документах не прослеживается. При юридическом отделе существовали следующие подотделы: судебный, юрисконсультский, финансово-хозяйственный, нотариальный, тюремно-карательный (66). В отношении же "особого отдела Крыма", на наш взгляд, вполне оправданным будет предположение, что под этим понятием подразумевалась совокупность особых отделов ВЧК, действовавших на полуострове. По нашему мнению, несмотря на то обстоятельство, что в деятельности Крымского революционного комитета еще много неясного, уже на основании имеющихся источников можно прийти к заключению, что его роль не была столь всеобъемлющей, как принято было думать до недавнего времени. Так, Крымревком по существу не контролировал деятельность особых отделов (как указывалось выше, в конце 1920 и начале 1921 годов они были практически бесконтрольны, а затем вошли в структуру КОЧК), не являлся координирующим центром работы ЧК, равно как и других "вооруженных органов диктатуры пролетариата". "Никакого разграничения их компетенций на деле не существует. Каждый действует по своему усмотрению", - читаем в докладной записке М.Х.Султан-Галиева (67). На наш взгляд, в деле борьбы с вооруженным контрреволюционным движением в Крыму функции Крымревкома, так же, как и Областкама, сводились к идеологическому и общеполитическому руководству.

Необходимость объединения усилий и координации действий различных органов, ведущих борьбу с вооруженной контрреволюцией, привела к тому, что на объединенном заседании Крымревкома, Областкама РКП(б) и Реввоенсовета 4-й армии 23 марта 1921 года по предложению М.В.Фрунзе было решено создать при Крымревкоме постоянно действующее Совещание по борьбе с бандитизмом. В его состав вошли представители Крымревкома, Областкама РКП(б), ЧК и военного командования. Председателем Совещания был утвержден председатель Крымревкома М.Х.Поляков, а его заместителем - командующий войсками Крыма И.Э.Якир (68). Совещание осуществило ряд мероприятий, направленных на усиление отрядов ВЧК и гарнизонов в районах активных действий повстанцев, были приняты меры к достижению большей согласованности в работе между различными органами Советской власти (69). В то же время следует отметить, что функции Совещания ограничивались лишь общим руководством, а "техническое проведение мероприятий" оставалось главным образом в ведении органов ЧК (70).

Деятельность Областного совещания при Крымревкоме контролировалась Постоянным совещанием по борьбе с бандитизмом при СНК УССР (71). Так, командующий войсками Украины М.В.Фрунзе, входивший в его состав, 13 июня 1921 года направил в Крым телеграмму следующего содержания: "Предлагается немедленно принять все необходимые меры и поставить борьбу с бандитизмом на должную высоту, для чего в первую очередь оживить и усилить работу Особого совещания по борьбе с бандитизмом..." (72) В свою очередь, Постоянное совещание при СНК УССР было подчинено Центральной междуведомственной комиссии по борьбе с бандитизмом, работавшей под непосредственным руководством ЦК РКП(б), Совнаркома и ВЦИК (73).

Начало 1922 года в Крыму отмечено появлением нового органа, координировавшего борьбу с вооруженной контрреволюцией на территории полуострова. 30 января 1922 года президиум Крымского областного комитета РКП(б) принял постановление о создании Чрезвычайной тройки по борьбе с бандитизмом: "Кр.ЦИК предложить утвердить... Чрезвычайную тройку в составе: товарищей Вели Ибрагимова (то же, что Ибраимов. - авт.), Бузова и одного представителя от ЧК" (74). В начале февраля 1922 года Тройка была создана (75). Ее возглавил В.Ибраимов (76). По инициативе Чрезвычайной тройки на местах были созданы "комиссии", которые население именovalo "самосудными комиссиями", так как они зачастую вместо борьбы с бандитизмом расправлялись с голодающей беднотой (77). При Чрезвычайной тройке по борьбе с бандитизмом действовали специальные вооруженные отряды, которым с февраля по июнь 1922 года удалось разгромить 14 крупных вооруженных групп и захватить 280 их участников, не считая убитых (78). Для борьбы с "политическим бандитизмом" В.Ибраимов также широко использовал переговорный путь и обещания амнистии, что приносило ощутимые результаты (79).

В особом рассмотрении нуждается вопрос о характере взаимоотношений между различными органами Советской власти, боровшимися с вооруженной крымской контрреволюцией. Эти взаимоотношения были отмечены как продуктивным взаимодействием (обмен ценной информацией, совместные боевые действия, коллегиальное разрешение острых проблем), так и борьбой за сферы влияния, за доминантное положение в системе властно-распорядительных структур полуострова.

Стремление к последнему в особенности было характерно для органов ЧК, чему в немалой степени способствовал их исключительный статус своего рода "государства в государстве". Как отмечают Ю.Шаповал, В.Пристайко и В.Золотарев, "тісний альянс з партійними органами і навіть готовність

підміняти їх у певних ситуаціях, ореол секретності, створення іміджу органу, що працює винятково у державних інтересах, нарешті реальна можливість використовувати важелі насильства (яке завжди можна було виправдати все тими ж самими "державними інтересами") підштовхували чекістів до того, щоб відігравати дедалі більшу, помітнішу і впливовішу роль у суспільно-політичному житті, дедалі вагомніше впливати на процес прийняття важливих рішень керівними партійними органами" (80).

Подобные притязания органов ЧК на выполнение функций партийных органов в Крыму приводили к серьезным трениям между ними и Крымчека, что хорошо видно на примере "отзыва" с занимаемых должностей председателей Крымской областной Чрезвычайной комиссии Вихмана и Смирнова. Решение об отстранении Вихмана было принято на объединенном заседании Областкома и Крымревкома 25 апреля 1921 года. В вину ему вменялись "аресты ответственных парттоварищей, абсолютное нежелание считаться с партийными и советскими органами, сознательное лганье перед ответственными руководящими учреждениями: Областкомом и Крымревкомом" (81). 8 июня 1921 года президиум Крымского областного комитета РКП(б) постановил отстранить от должности другого председателя КОЧК - Смирнова. Он обвинялся в "неподписании" приказа Особого совещания по борьбе с бандитизмом, а также в изменении без ведома Областкома состава Коллегии КОЧК (82). 11 июня 1921 года президиум Областкома вынужден был вернуться к вопросу об отстранении Смирнова в связи с тем, что тот отказался сдать дела. Было постановлено: "Предложить предкрымревкому вызвать т. Смирнова и предложить немедленно сдать дела, при отказе арестовать" (83). В конечном итоге Смирнову пришлось оставить пост председателя, и 20 июня 1921 года его место занял начальник Особого отдела КОЧК Фомин (84).

Серьезные противоречия существовали также между органами ЧК и Крымским областным революционным трибуналом. В приказе Крымревкома об организации этого трибунала от 29 марта 1921 года говорилось, что наряду с делами о таких преступлениях, как "злостное дезертирство", "явное дискредитирование власти советскими работниками", "крупная спекуляция", "крупные должностные преступления", ведению Крымского областного революционного трибунала должны подлежать дела "о контрреволюционных деяниях" (85), а это существенно суживало права органов ЧК на применение особых репрессивных мер, с чем они мириться не желали. Так, на заседании президиума Областкома РКП(б) 8 июня 1921 года отмечалось, что КОЧК "сплошь и рядом разбирает дела, подсудные Ревтрибуналу, не желая передавать их по назначению" (86).

Имеются также примеры конфликтов между представителями системы ВЧК и РККА. Так, в телеграмме, адресованной председателю Крымревкома Бела Куну, от 14 декабря 1920 года командующий 138 бригады Козырь жаловался на действия представителей Особого отдела Черного и Азовского морей. Приведем отрывок из этой телеграммы: "13 декабря около 19 часов, возвращаясь с начснабарм 4 (начальником снабжения 4-й армии - авт.)..., догнали команду, находящуюся при ударной тройке морского Особого отдела. Команда следовала в полном беспорядке. Я приказал как начгар (начальник гарнизона - авт.) привести команду в порядок и следовать к месту назначения в головном порядке. На мое приказание последовал ответ: "Мы никаких начгарнизонов не признаем", - и объявили меня арестованным, чему я не подчинился и уехал в штаб... начособотдел (начальник Особого отдела - авт.) приказывает мне явиться к нему для допроса..." (87)

В другой телеграмме, адресованной Революционному военному совету Черного и Азовского морей, содержится жалоба уже на действия представителя военной власти. В телеграмме говорится о том, что секретарь Реввоенсовета вместе с шоферами "путем угроз арестом, также другими репрессивными мерами" отобрали в автосекции автомобиль, который мог быть выдан только по наряду. "Зававтосекцией, уступая грубой силе, принужден был выдать автомобиль" (88).

На наш взгляд, все эти примеры являются свидетельством того, что борьба с крымской контрреволюцией явилась своеобразным катализатором, усилившим противоречия из-за сфер влияния между различными органами Советской власти, имевшими непосредственное отношение к установлению "военно-революционного" режима на полуострове.

Итак, в отношении деятельности органов, боровшихся с вооруженным контрреволюционным движением в Крыму, мы можем заключить, что основной силой в этой борьбе были органы ЧК, милиции, ЧОН, отряды РККА. Общие руководящие и координирующие функции в 1921 году осуществляло Особое совещание по борьбе с бандитизмом, а в 1922 году - Чрезвычайная тройка по борьбе с бандитизмом. Взаимоотношения между органами, причастными к борьбе с вооруженной крымской контрреволюцией, были отмечены как продуктивным взаимодействием, так и борьбой за сферы влияния, выразившейся в ряде конфликтов между представителями различных "военно-революционных" структур. В деятельности указанных органов процесс укрепления законности шел достаточно медленно, отчего серьезно страдало мирное население.

В целом следует заметить, что задача "умиротворения края" была решена властями полуострова к 1923 году. По нашему убеждению, решающую роль в этом сыграли все же не военные, карательные, а политико-экономические мероприятия, такие, как отмена продразверстки и переход к продналогу, разрешение крестьянам свободно распоряжаться оставшимися у них излишками продовольствия, наделение нуждающихся крестьян землей, значительная государственная поддержка бедствующего населения в голодном 1922 году.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Трифонов И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа (1921-1923гг.). - Часть 1. Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией. Л., 1964. - С.235.
2. Петров В.Л. Борьба за змищення Радянської влади в Криму в 1920-1921 рр. // УІЖ. - 1970. - № 11.- С.130.
3. Ишин А.В. В Крыму после Врангеля // Революция и Гражданская война 1917-1920 гг.: новое осмысление. Крым. Ялта. 10-18 ноября 1995: Материалы. - Симферополь, 1995.- С.47.
4. Шаповал Ю.А. та ін. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. - К., 1997. - С.84-85.
5. Там же. - С.85.
6. Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1917-1922 // Отечественная история. - 1993. - № 6. - С.62.
7. Ишин А.В. Контрреволюционное движение в Крыму и борьба с ним в 1921 г. // Проблемы материальной и духовной культуры народов Крыма и Северного Причерноморья от античных времен до наших дней: Материалы I научных чтений 14-15 ноября 1996 года.- Симферополь, 1996. - С.47.
8. Мельгунов С.П. Красный террор в России: 1918-1923. - М., 1990.- С.70.
9. Семин А.С., Горчаков А.А. Революционный комитет Крыма и его роль в упрочении Советской власти (ноябрь 1920 - ноябрь 1921 годов) // Известия Крымского государственного педагогического института им. М.В.Фрунзе. - Т.ХХVIII. - Симферополь, 1957. - С.143.
10. Ишин А.В. Контрреволюционное движение в Крыму... - С.47.
11. Государственный архив Автономной Республики Крым (в дальнейшем - ГААРК), ф. 1, оп. 1, д. 59, л.40; ГААРК, ф.Р-1188, оп.3, д.217, л.80.
12. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 135, л.9.
13. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917-1921 гг.: Сборник документов / Под ред. Г.А.Белова и др. - М.,1958. - С.417-418.
14. Ишин А.В. В Крыму после Врангеля.- С.47-48.
15. ГААРК, ф. Р-1188, оп. 3, д. 217, л. 28.
16. Ишин А.В. В Крыму после Врангеля.- С.48.
17. Там же. - С.48.
18. ГААРК, ф. Р-1188, оп. 3, д. 65, л. 498.
19. ГААРК, ф. Р-1188, оп. 3, д. 218, л. 42; ГААРК, ф. Р-3285, оп. 2, д. 6, л. 17 об.
20. Мельгунов С.П. Указ. соч. - С.70.
21. Шмелев И. Солнце мертвых. Эпопея // Пути небесные. Избранные произведения. - М., 1991. - С.81.
22. Ишин А.В. В Крыму после Врангеля.- С.48.
23. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917-1921 гг. - С.470.
24. Там же. - С.471.
25. Там же. - С.471.
26. Исаев И.А. История государства и права России. - М., 1994. - С.345.
27. Филимонов С.Б., Омельчук Д.В. Как С.Н.Булгакова выслали из Советской России // Революция и Гражданская война 1917-1920 гг.: новое осмысление. Крым. Ялта. 10-18 ноября 1995: Материалы. - Симферополь, 1995. - С.101-104.
28. ГААРК, ф. Р-1202, оп. 2, д. 8, л. 7.
29. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 135, л. 8 об.
30. Там же, л. 52-52 об.
31. Софинов П.Г. Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917-1922 гг.). - М., 1960. - С.222.
32. ГААРК, ф. Р- 3285, оп.1, д.229, л.2 об.
- 33.Трифонов И.Я. Указ. соч. - С.229.
34. ГААРК, ф. Р- 3285, оп.1, д.229, л.2 об. - л.3.
35. Петров В.Л. Указ соч. - с.131.
36. ГААРК, ф. Р-3285, оп. 1, д. 383, л. 65.
37. ГААРК, ф. Р-3285, оп. 2, д. 9, л. 15.
38. ГААРК, ф. Р-3285, оп. 2, д. 9, л. 16 об.
39. ГААРК, ф. Р-3285, оп. 2, д. 9, л. 15-16.
40. ГААРК, ф. Р-3285, оп. 2, д. 24, л. 11-12.
41. Там же, л.12.
- 42.ГААРК, ф. Р-3285, оп. 2, д. 6, л. 6.
43. Петров В.Л. Указ. соч. - С.131.
- 44.Там же. - С.130.
45. Ревкомы Крыма: Сборник документов и материалов / Отв.ред. Л.Д.Солодовник.- Симферополь, 1968.- С. 34.
46. Исаев И.А. Указ. соч. - С.302.

47. Петров В.Л. Указ. соч. - С.130.
48. Там же. - С.130.
49. ГААРК, ф. Р-1188, оп. 3, д. 93, л. 462.
50. Крымская АССР (1921-1945). Вопросы - ответы; Вып.3 / Сост.Ю.И.Горбунов.- Симферополь, 1990.- С.112.
51. Султан-Галиев М. О положении в Крыму // Крымский архив. - 1996.- № 2.- С.89, 96.
52. ГААРК, ф. Р-1188, оп. 3, д. 72, л. 10; ГААРК, ф. Р-3285, оп. 2, д. 6, л. 1.
53. Петров В.Л. Указ. соч. - С.131.
54. ГААРК, ф. Р-3285, оп. 2, д. 8, л. 2.
55. Петров В.Л. Указ. соч. - С.130.
56. Ревкомы Крыма. - С.49-50.
57. Там же. - С. 49-50.
58. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область / Пред. ред. колл. Л.Д.Солодовник. К. , 1974.- С.37.
59. Борьба большевиков за власть Советов в Крыму / Отв.ред. И.С. Чирва. - Симферополь, 1957.- С.266.
60. Софинов П.Г. Указ. соч. - С.222.
61. Брошеван В.М., Форманчук А.А. Крымская республика: год 1921-й: Краткий исторический очерк. - Симферополь, 1992. - С.70.
62. Семин А.С., Горчаков А.А. Указ соч. - С.132.
63. Ревкомы Крыма. - С.5.
64. Семин А.С., Горчаков А.А. Указ. соч. - С.132.
65. Ревкомы Крыма. - С.21.
66. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. - Симферополь, 1997. - С.324.
67. Султан-Галиев М. - Указ. соч.- С.87.
68. Петров В.Л. Указ. соч. - С.131.
69. Там же. - С.131.
70. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 59, л. 40 об..
71. Трифонов И.Я. Указ. соч. - С.224.
72. Ревкомы Крыма. - С.50.
73. Трифонов И.Я. Указ. соч. - С.210, 213.
74. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 59, л. 106 об.
75. Надинский П.Н. Борьба крымской парторганизации за восстановление народного хозяйства (1921-1925 гг.) // Борьба большевиков за упрочение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма: Сборник статей/Отв. ред. И.С.Чирва. - Симферополь, 1958. - С.138.
76. Дементьев Н.Е., Зарубин А.Г. История Крыма.- Симферополь, 1993. - С.9.
77. Надинский П.Н. Указ. соч. - С.138.
78. Там же. - С.138.
79. Дементьев Н.Е., Зарубин А.Г. Указ. соч. - С.9.
80. Шаповал Ю.И. та ін. Указ. соч. - С.11.
81. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 60, л. 55.
82. Там же, л. 70.
83. Там же, л. 74-74 об.
84. ГААРК, ф. Р-1188, оп. 3, д. 217, л. 158.
85. Ревкомы Крыма. - С.49.
86. ГААРК, ф. 1, оп. 1, д. 60, л. 72.
87. ГААРК, ф. Р-1188, оп. 3, д. 70, л. 130.
88. ГААРК, ф. Р-1188, оп. 3, д. 224, л. 267.